

В. Ю. Канна (Мариуполь)

УДК 81'374+81'373.21+81'371

ФОРМИРОВАНИЕ КОННОТАТИВНОГО ОРЕОЛА ТОПОНИМОВ

Реферат. В статье показаны различные аспекты функционирования топонимов в художественной литературе и художественно-публицистической речи. Исследуются широко распространенные случаи употребления отконнотонимных топопоэтонимов и коннотонимизации топопоэтонимов в текстах произведений. Отмечено, что процессы коннотонимизации могут проходить по двум направлениям. Установлен универсальный характер использования коннотативных интерлингвальных топонимов.

Ключевые слова: топоним, отконнотонимный топопоэтоним, коннотонимизация.

Для ученого, пытающегося найти истоки коннотации как явления, характерного для онимной лексики, особенно интересно то, что иногда чаще, чем в своем прямом значении, топонимы используются в художественной литературе в различных переносных значениях. Тогда они выполняют другие, не свойственные им как определенному разряду собственных имен, функции. Это же явление все чаще обнаруживается в письменных текстах, которые нельзя считать литературно-художественными, и в устной речевой практике.

По мнению В. М. Калинкина, собственные имена в речевой практике непрерывно преобразуются, что дает основание для изучения не фиксированных состояний имени в речи, а процессов онимогенеза. Онимогенез не имеет определенного направления, но всегда есть возможность, по крайней мере, гипотетически, определить, какое состояние имени предшествовало тому, которое в дан-

ный момент наблюдается ученым, а также выяснить языковые и экстралингвальные условия функционирования онима [1, с. 131-138]. В литературной онимии в зависимости от наличия или отсутствия в сфере значения собственных имен сопутствующих значений (коннотем) ученый предлагает выделить две группы поэтонимов : 1) общеязыковые (или придуманные автором), но лишённые коннотаций до их употребления в художественном произведении онимы; 2) отконнотонимные онимы, т.е. поэтонимы, имевшие в своей семантике коннотемы еще до их использования в данном художественном произведении. Поведение и дальнейшая “семантическая судьба” этих имен как в литературном произведении, так и за его пределами будет различной

Начнем с примеров, в которых встречается использование топонимии, начиная от “нулевого” уровня образности, и постепенно представим другие уровни развития образной сферы. В качестве материала обратимся к известному произведению М. Твена “Простак за границей”, представляющему собой роман-путешествие. Выбор этого произведения связан с широким применением в тексте топонимии.

В приведенном примере, несмотря на имеющуюся в самом тексте информацию исторического плана, топоним Pillars of Hercules использован в собственно топонимическом плане, т.е. с практически нулевой образностью. “The ancients considered the Pillars of Hercules the head of navigation and the end of the world” [4, т. 1, с. 101] .

“I think I won't run that journal anymore. It is awful tedious. ... I haven't got any France in it at all. First I thought I'd leave France out and start fresh. ... First I thought I'd copy France out of the guide-book, like old Badger in the for'ward cabin, who's writing a book, but there's more than three hundred pages of it”. В этом фрагменте топоним France используется, с одной стороны, как указание на страну, т.е. “топонимически”, а с другой, как название текста о Франции. [4, т. 1, с. 83]

Как правило, со словом Иерихон ассоциируется информация, связанная с фактом разрушения города мощным звуком труб. В тексте Марка Твена она не актуализируется, а на первый план выводятся особенности топографии Иерихона. Ироничную, как всегда, фразу Марка Твена “I wished they were in Jericho” [4, т. 1, с. 110] можно оценить по достоинству, зная, что топоним Иерихон называет город

в Палестине, который находится на 251 метр ниже уровня моря. Семантика имени оказывается “закрытой” до тех пор, пока в ней не декодируется именно эта информация, относящаяся к объекту.

Непрерывное, суггестирующее повторение топонима Испания в различного рода высказываниях (не эксплицированных автором) не могло не вызвать негативную реакцию. Отсюда и фраза: “We have had enough of Spain at Gibraltar for the present” [4, т. 1, с. 111-112]. Но Гибралтар – это ведь еще не Испания, а только начало ее средиземноморского побережья. Отсюда следует, что топоним Испания употреблен в значении ‘полученная заранее избыточная информация’. Однако правильнее всего найти ответ у самого М. Твена. Он таков. Один из гидов в который раз повторяет топонимическую легенду о происхождении названия холма: «Вот тот высокий холм называется “Креслом королевы”, потому что одна из испанских королевы приказала поставить там свое кресло, когда французские и испанские войска осаждали Гибралтар, и сказала, что не сдвинется с этого места, пока крепость не спустит английский флаг. Если бы англичане не оказались настолько галантными, что однажды приспустили флаг на несколько часов, ей пришлось бы либо нарушить клятву, либо просидеть там до самой смерти. <...> ... услужливый гид, сопровождавший другую компанию туристов, приблизился и сказал:

– Сеньор, вон тот высокий холм называется “Креслом королевы”...

– Сэр, я беспомощный сирота в чужой стране. Сжальтесь надо мной. Не надо... не надо больше мучить меня сегодня этой ПРОКЛЯТУЩЕЙ старой легендой!» [4, т. 1, с. 103-104].

В следующем примере заслуживают внимания два момента. Во-первых, различия в передаче топонима Гарда. М. Твен вводит его в свой текст по-итальянски: Lago di Gardi, усиливая таким образом выразительность лимнонима. А вот переводчицы на русский (И. Гурова и Р. Облонская) эту особенность не сохраняют: “I shall not tarry to speak of the handsome Lago di Gardi; <...> but hurry straight to the ancient city of the sea, the widowed bride of the Adriatic” [4, т. 1, с. 226].

Второй момент – перифрастическое именование Венеции (the widowed bride of the Adriatic). Здесь М. Твен намекает на обычай “обручения с морем”, соблюдавшийся дожами Венеции

при вступлении в должность. Дождь в торжественной обстановке бросал в море перстень. Еще один перифрастический оборот – заменитель топонима Венеция встречается через несколько страниц: “What a funny old city this Queen of the Adriatic is!” [4, т. 1, с. 230].

Следующий пример демонстрирует еще одно свойство собственных имен – топонимов. Здесь они одновременно представляют два фактически разных объекта. Сохранившееся в веках имя “референцирует” прошлое и настоящее: Египетские пирамиды только что построенные и постаревшие, Дамаск – деревню и столицу Сирии и, наконец, Трою, которой то ли еще нет, то ли она тогда еще не стала лакомой добычей для завоевателей: “Pisan antiquarian gave me an ancient tear-jug which he averred was full four thousand years old. It was found among the ruins of one of the oldest of the Etruscan cities. He said it came from a tomb, and was used by some bereaved family in that remote age when even the Pyramids of Egypt were young, Damascus a village, Abraham a prattling infant and ancient Troy not yet [dreampt] of <...>” [4, т. 1, с. 256-257].

Описывая Неаполь, М. Твен употребляет название нью-йоркской улицы Бродвей в коннотативном значении ‘любая улица, где вечерами собирается публика; место прогулок и развлечений’ (УКТ₂ по Е. С. Отину) в качестве основания сравнения: “It is Broadway repeated in every street, in every court, in every alley! Such masses, such throngs, such multitudes of hurrying, bustling, struggling humanity! We never saw the like of it, hardly even in New York, I think” [4, т. 1, с. 315].

В произведениях М. Твена неоднократно в различных контекстах встречается коннотативный топоним Везувий. Приведенный пример интересен функционированием этого слова в развернутом сравнении юмористического характера. “It was the famous “narghili” of the East—the thing the Grand Turk smokes in the pictures. This began to look like luxury. I took one blast at it, and it was sufficient; the smoke went in a great volume down into my stomach, my lungs, even into the uttermost parts of my frame. I exploded one mighty cough, and it was as if Vesuvius had let go. For the next five minutes I smoked at every pore, like a frame house that is on fire on the inside” [4, т. 1, с. 365].

М. Твену было свойственно широкое использование ономастических перифраз, аллюзий, реминисценций и т.д., построенных на онимном материале. В следующем примере обыгрывается интеркультурный и интерлингвальный фразеологизм Вечный Город, обычно употребляемый для обозначения Рима: “Though another claims the name, old Damascus is by right the Eternal City” [4, т. 1, с. 431].

Очень интересное явление – функционирование метонимии, ведущей к трансонимизации, использовано М. Твеном в контексте американских топонимических сопоставлений: “Dan was the northern and Beersheba the southern limit of Palestine – hence the expression “from Dan to Beersheba.” It is equivalent to our phrases «from Maine to Texas» – «from Baltimore to San Francisco». Our expression and that of the Israelites both mean the same – great distance” [4, т. 1, с. 450]. Так Твен доходчиво объясняет американскому читателю этиологию и значение фразеологизма.

В следующих примерах можно наблюдать употребление топонима в топонимическом и нетопонимическом значении, да еще и с объяснением причин разного понимания семантики имени: “The word Palestine always brought to my mind a vague suggestion of a country as large as the United States. I do not know why, but such was the case. I suppose it was because I could not conceive of a small country having so large a history.

... Others were Baptists, seeking Baptist evidences and a Baptist Palestine. Others were Catholics, Methodists, Episcopalians, seeking evidences indorsing their several creeds, and a Catholic, a Methodist, an Episcopalian Palestine” [4, т. 1, с. 456, 478].

А в приведенном ниже примере замечательно отражена накопительная функция собственного имени (в данном случае – топонима). А поскольку для объяснения М. Твен использовал широко известные имена, можно наблюдать не просто само явление, а высокую интенсивность процесса: “The plain of Esdraelon – the battle-field of the nations” – only sets one to dreaming of Joshua, and Benhadad, and Saul, and Gideon; Tamerlane, Tancred, Coeur de Lion, and Saladin; the warrior Kings of Persia, Egypt’s heroes, and Napoleon – for they all fought here” [4, т. 1, с. 489].

В различных языках наблюдается использование слов Север, Юг, Запад, Восток для обозначения места. Лингвокультурное

содержание этих понятий в разных культурах различно. Так, слово Север у русских обозначает Ледовитый океан и примыкающие к нему области. Отсюда различные коннотативные образования, включая употребление в бытовой речи этого слова во множественном числе. Нам удалось “подслушать” беседу двух знакомых, один из которых рассказывал о том, что купил себе новый автомобиль, а другойотреагировал фразой: “Ну, мы по Северам не мотались”. Ясно, что в данном случае Северами названы районы, где можно было заработать “большие деньги”. У американцев же слово Север обозначало нерабовладельческую часть страны.

Географические названия бывают и недолговечными. В таких случаях в публикациях важны комментарии. Особенно же они необходимы при опубликовании переводов. В автобиографии М. Твена можно прочесть: «После долгого, скучного и утомительного путешествия <...> он добрался до тогдашнего “*Дальнего Запада*” <...>» [4, т. 12, с. 11]. Во времена, описываемые автором, “Дальним Западом” называли примыкавшие к Тихоокеанскому побережью западные области США. Интересно, что в России с аналогичными коннотациями употреблялось и продолжает использоваться сочетание Дальний Восток.

Другой пример: “На Севере очень редко пробуют жарить цыплят, и хорошо делают: этому искусству нельзя выучиться к северу от *линии Мэзон – Диксон* <...>” [4, т. 12, с. 33.]. Так накануне Гражданской войны называлась граница между рабовладельческими и нерабовладельческими штатами к западу от Огайо.

Приведем несколько примеров из различных публикаций, показывающих, насколько широко распространилось отношение к топонимам, особенно обладающим коннотативными свойствами, как к средству выразительности в различных лингвокультурах. Имя, в том числе топоним, определяется и свойствами коннотаций, возникающих на основе культурно-исторического развития.

Существуют также аллюзивные имена, т. е. имена, которые «содержат намек на историческое событие или литературное произведение – имена персонажей античной мифологии, библейские имена, имена персонажей литературы» и т. д.

Примером национально-культурного топонима может служить выражение Big Apple, обозначающее такой крупный развлека-

тельный, культурный и деловой центр как New York City. Например: “Tony and Buzz Barrel have always dreamt of taking their two-man variety show from their country home in Little While, Kansas to The Big Apple, and now they’ve finally arrived” [5]. В публикации, посвященной языку театральных рецензий в США, нам удалось найти ряд интересных примеров. В рамках театральной рецензии топоним New York символизирует такой крупнейший театральный центр, как Бродвей, где сосредоточены крупнейшие коммерческие театры США.

Другой интересный пример: “The film is a documentary of the radically anti-establishment and inventive skateboarders from *Southern California*” [8]. В приведенном примере фигурирует топоним Southern California. В сознании носителей американского варианта английского языка за California закрепилось прозвище “солнечный штат”. Для молодежи Америки – это место, где воплощаются в жизнь мечты. В Калифорнии расположены Диснейленд и Голливуд, а юг Калифорнии ассоциируется с курортным отдыхом и туризмом.

Еще один пример. На сей раз топоним Texas, обозначающем один из самых крупных штатов в США: «Согласно словарю Лонгмана, этот топоним обладает целым рядом национально-культурных коннотаций. “Texas, a large state in the south of the US. When people think of Texas, they often think of cowboys and of the oil industry. It is also sometimes thought of as the place where everything is bigger than anywhere else”. “Smith manages to invest Rufus with affectations so perfect that they simultaneously feel both genuine and absurd: part monster with a Texas-size appetite for everything from crowns to countries...” [9]. В приведенном втором примере словосочетание Texas-size appetite наделяет владельца непомерными претензиями и амбициями.

Еще несколько примеров из той же публикации. В первом из них фигурирует топоним 42nd Street, который для любого американца является символом Манхэттена и его знаменитых мюзиклов: “Fame on *42nd Street* knows its goals and achieves them”. [6].

В следующем примере фигурирует топоним Gibraltar (a town and port on the *Rock of Gibraltar* on the southern coast of Spain. It has belonged to the UK since 1713, but the Spanish government would like it to belong to Spain. Many tourists visit *Gibraltar*). Рассматривая культурные ассоциации, можно заметить разницу в русских и аме-

риканских коннотациях. В русском сознании скала ассоциируется с неприступностью и, применительно к отношениям внутри семьи, вызывает только отрицательные коннотации. В американском сознании этот топоним обладает следующим коннотативным значением (the Rock of Gibraltar is seen as something that is very solid and will continue forever) [7]. Здесь сравнение семейных отношений со скалой Гибралтара наделяет их прочностью и долговечностью. Топонимы представляют собой ономастические реалии, несущие в себе, помимо культурно-обусловленного референтного (денотативного) значения, еще и определенные культурные коннотации, не всегда эксплицируемые в словарях.

Итак, топопоэтонимы, часто генетически связанные или совпадающие с реальными топонимами, в художественных текстах функционируют как самостоятельные образы или входят в состав различных образных конструкций. Процессы коннотонимизации могут проходить по двум направлениям: 1) топоним уже “инфицирован” коннотемами и заражает ими текст произведения; 2) коннотемы зарождаются благодаря влиянию контекста произведения. Установлен также универсальный характер “применений” коннотативных интерлингвальных топонимов. Дальнейшие исследования разнообразных проявлений коннотонимизации в семантической ауре собственного имени позволят глубже проникнуть в его сущностные свойства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинин В. М. К вопросу о метаязыке поэтики онома : (статья первая: специальная терминология) / В. М. Калинин // Вісник Донецького університету. Сер. Б : Гуманітарні науки. – Донецьк, 1998. – Вип. 1. – С. 131–138.
2. Карпенко Ю. О. Літературна ономастика Ліни Костенко : монографія / Ю. О. Карпенко, М. Р. Мельник. – Одеса : Астропринт, 2004. – 216 с.
3. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. – 2-е изд. – М.: ООО «А Темп», 2006. – 440 с.
4. Твен М. Собрание сочинений : в 12 т. / под общей ред. А. А. Елистратовой, М. О. Мендельсона, А. И. Старцева. – М. : ГИХЛ, 1959-1961.
5. The Barrel Brothers Big Apple Show [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.curtainup.com

6. Ears On a Beatle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.curtainup.com
7. Fiddler On the Roof [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.curtainup.com
8. Frozen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.curtainup.com
9. In the Belly of the Beast Revisited [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.curtainup.com

Канна В. Ю.

ФОРМУВАННЯ КОНОТАТИВНОГО ОРЕОЛУ ТОПОНІМІВ

У статті надано різні аспекти функціонування топонімів у художній літературі і художньо-публіцистичному мовленні. Розглянуто випадки вживання відконотонімних топопоетонімів і конотонімізації топопоетонімів у текстах творів. Відмічено, що процеси конотонімізації можуть відбуватися за двома напрямками. Встановлено універсальний характер використання конотативних інтерлінгвальних топонімів (Східноукраїнський лінгвістичний збірник. – Вип. № 14, 2012, с. 60-67).

Ключові слова: топонім, відконотонімний топопоетонім, конотонімізація.

Kanna V. Yu.

ФОРМИРОВАНИЕ КОННОТАТИВНОГО ОРЕОЛА ТОПОНИМОВ

The article highlights different aspects of functioning of toponyms in literary and publicistic speech. Wide-spread cases of usage of topoetonyms derived from connotative toponyms and cases of connotonimisation of topoetonyms in literary works are analysed. It is pointed out that processes of connotonimisation may go in two directions. The influence of extra linguistic factors is shown. Universal character of using connotative interlingual toponyms is determined (East-Ukrainian linguistic collection. – Ed. № 14, 2012, p. 60-67).

Key words: toponym, topoetonym derived from connotative toponym, connotonimisation.